

работы» [1, л. 24]. На вопрос «Нужна ли атеистическая работа?» большинство дало положительный ответ, но при этом отметили, что её надо проводить только с верующими или колеблющимися. Как результат, исследователи констатировали, что «сохранение и воспроизводство религиозных взглядов среди молодых людей объясняется либеральным, примиренческим отношением со стороны комитетов ВЛКСМ к членам ВЛКСМ, принимающим участие в религиозных обрядах» [1, л. 25]. Хотя исследование выявило достаточно широкий, по крайней мере формальный, охват молодёжи различными формами идейно-воспитательной работы, в целом был сделан вывод, что влияние различных форм этой работы не достаточно эффективно, в деле формирования из каждого молодого человека убеждённого атеиста» [1, л. 27].

Таким образом, в условиях духовного кризиса и нарастания противоречий между декларируемым социальным равенством, строительство «светлого будущего» и реалиями жизни – всеобщим дефицитом, проблемам с жильём, транспортом, продовольственным и промтоварным обеспечением возрастает интерес работающей молодёжи к религиозным взглядам. Имеющиеся формы пропагандистской работы носили в основном формальный, безличностный характер. На интерес к религии власть ответила усилением репрессий. Так, например, вечером накануне Пасхи, в кинотеатрах демонстрировались вечерние сеансы захватывающих западных фильмов. В случае же участия молодых людей в религиозном богослужении, возможны были комсомольские облавы. Молодых людей, пришедших к храмам, грузили в автотранспорт и вывозили за 15–20 километров за город. Однако такие меры могли иметь только временный характер, поскольку предложить иную идеологическую альтернативу власть не могла.

1. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО). – Ф. 6. Оп. 59. Д. 123.

Синкевич Т.И., Слесарева Т.П.
ЛЕПЕЛЬЩИНА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ОЙКОНИМИИ И ЛИМНОНИМИИ

Кожны народ не без роду і племя мае
Летапіс свой і гісторыі след на старонках.
М. Гусоўскі

Жизнь человека тесно связана с различными местами. Те, которые имеют для него хоть какую-нибудь значимость, обозначаются с помощью особых слов – географических названий.

Наука, которая изучает собственные имена, – ономастика – с одной стороны примыкает к лингвистике, с другой – к истории. Историк ищет в ономастическом материале сведения об определенных аспектах прошлого родного края. В этом отношении его больше всего может заинтересовать топонимика.

Топонимика – наука о происхождении географических названий (от греческих слов «topos» – место и «онута» – название, наименование, имя), но топонимика – понятие общее. В совокупности ее значений существует своеобразная градация. В топонимику входят такие понятия, как гидронимы (названия рек, озер, колодцев и т.д.), ойконимы (названия населенных пунктов) и другие.

Географическое название социально. Оно возникает из практической потребности людей назвать тот или иной объект.

История топонимики дает разнообразные подходы к характеристике топонимов и ойконимов в частности. Традиционная классификация топонимов с точки зрения принципов номинации делит их на три группы: названия, данные по месту расположения объекта (географический принцип), по отличительным признакам объекта, а также по отношению объекта к человеку.

Еще во второй половине 40-х годов XX века профессор В.А. Жучкевич начал собирать материал по белорусской топонимии. В 1974 году в Минске была издана его книга «Краткий топонимический словарь Белоруссии» [1], в котором содержится богатый фактический материал о происхождении названий деревень Лепельского района Витебской области.

В настоящее время на территории Лепельского района находятся 198 деревень. Лексико-семантический анализ свидетельствует, что источники образования ойконимов Лепельщины самые разнообразные.

Наиболее распространенным принципом номинации (33, или 16,6%) можно считать название, образованное от антропонимов – личных имен, фамилий или прозвищ людей: 1) от имени первого поселенца: *Адамовка, Антоновка*; 2) от имени женщины, имевшей в поселении некий особый статус: *Иринполье*; 3) от имени владельца (эти названия некогда служили основным средством выражения принадлежности, когда распространение феодальной собственности на землю стало главным признаком наименования мест): *Овласово, Демешково, Михалово, Морозова Слобода, Матюшина Стена, Сергеевщина, Тодулино* (тюркск. фамилия Тодулин), *Халимоново, Юрковицина, Макаровщина*; 4) ойконимы-посвящения в честь выдающихся лиц: *Заслоново, Новослоново*; 5) от преобладающих в деревне фамилий: *Аношки, Мишульки, Мягели, Пахомлевичи, Плиговки, Соломахи, Шубники, Григоровичи, Терешки*; 6) названия, связанные с особенностями внешнего вида человека: *Подлобные, Велевщина* (основа «влялікі»).

Следующую группу составляют ойконимы, отразившие в себе особенности населенного пункта, по которым происходила номинация (17%). Этот принцип носит во многом субъективный характер, поскольку зависит от непосредственного коммуникативного акта номинатора. За основание мог браться наиболее выраженный признак именуемого объекта: 1) форма поселения: *Дворище, Двор Бабча, Двор Людчицы, Двор Поречье, Двор Суша, Двор Черосово, Долгое, Кривки, Кривцы* («кривая деревня»); 2) время возникновения населенного пункта: *Новоселки, Новины, Староселье, Старый Лепель*; 3) размеры: *Малое Жежлино, Малый Полсвиж, Малые Торонковичи, Малые Пышногоры*; 4) условия проживания: *Слобода, Слободка* (селения в XI–XVIII вв., которые освобождались временно от выплаты налогов); 5) индивидуальная характеристика населенного пункта или его жителей: *Беленица* (от «белый»), *Веселово, Дримовщина* (от «дремучий»), *Зеленка, Погорелое*.

Современный рельеф Лепельщины формировался продолжительное время. Много раз суша сменялась морем, а море – сушей. Поэтому географические особенности местности отражаются в названиях 13% ойконимов и мотивируют их. Для характеристики особенности почвенного покрова и грунта местности послужили следующие апеллятивы: камень, глина, песок: *Глинница, Жерствяники* (от «жерства» – большой песок), *Пески, Камень, Каменка, Каминщина, Пышно* (от «пахун» – рыхлый грунт).

Топографические особенности местности и окружающего ландшафта иллюстрируют в ойконимах названия возвышенных мест, среди которых наиболее продуктивными оказались лексемы гора, остров: *Острова, Волова Гора, Пышногоры, Горовые, Горони, Горки, Кальники* (от «кальник» – каменная горка), *Зеленый Остров*. Есть ойконимы, которые в своих образовательных основах передают информацию о низких, ровных и заболоченных местах: *Болотники, Большое Поле, Торонковичи* (от «торный» – гладкий), *Поляны, Суша* («сухое поле»).

С давних времен поселениям давали названия, которые характеризовали особенности топографического положения данного населенного пункта, его расположенность на местности относительно каких-то смежных объектов. Такие ойконимы являются «названиями-ориентирами» и помогают воссоздать прежние естественные ландшафты местности. Почти 13% ойконимов указывают на местоположение населенного пункта по отношению к какому-либо объекту, название которого является корневой частью: *Заозерье, Заболотье, Заборовье, Загорцы, Залесье, Заполье, Заровье, Поречье* («возле реки»), *Студенка* («возле колодца»/студни), *Селище* («на месте, где раньше уже было село»), *Далики* («поселение, размещенное далеко от мест, где они возникли»).

Своеобразную историческую, этнографическую и хозяйственную характеристику краю дают ойконимы, отражающие хозяйственную деятельность, черты быта (*Дражно* – небольшое предприятие, где выдалбливали челны, ступы, корыта, *Жерцы* – первоначальное спаливание леса для земледелия, *Лутчино, Лутчице* – «лут, лута» – лыко молодой липы, *Стаи, Стайск* – «стая, стайня» – временный навес для животных, *Черейщина* – «чартала» – название примитивного приспособления для обработки земли, *Ладосно* – от «ладья», *Бочкари, Ковалевичи* – от «коваль» – кузнец, *Поташня* – мастерская по выработке паташу, который применялся для отбеливания в стеклянной промышленности, *Рудня* – мастерская, в которой выплавляли железо из болотной руды, *Ситники* – люди, которые занимались изготовлением сита, *Пунище* – место, где была пуня – хлев, сарай), названия населенных пунктов, данные по этническим наименованиям жителей (*Ляховичи* – от «ляхи» – поляки), названия населенных пунктов, топоосновы которых отражают типы и границы селений, виды построек (*Беседы* – строение на старых дорогах, *Бу-*

дище, *Будевцы* – от «буда» – небольшое строение, временное жильё, *Крайцы* – место на краю земельного массива, *Межица* – от «межа, граница»).

Лепель стоит на берегу большого красивого озера, по которому и назван. Гидроним из латышского *Lerja* (латыш. *lera* «кувшинка, водяная лилия», лит. *leris* «белокрыльник болотный») или из латышского *liera* «липа» с балтийским суффиксом *-el-* [4, с. 484]. И сейчас на мелководье можно увидеть жёлтые кувшинки. А вокруг него – еще 57 различных озер. В озеро впадает река Эсса, которая берет свое начало недалеко от Березины. Вытекает из Лепельского озера приток Западной Двины – Улла.

Лимнонимы – это особый вид имен собственных (названия озер), расшифровав значение которых можно уточнить не только лингвистические данные языка, но и прочесть историю наших предков, умело зашифрованную в этих именах.

Так, например, такие гидрообъекты, как *Глыбач*, *Глубокае возера*, *Глуба* содержат в своей основе апеллятив, который можно соотнести с адъективной основой «глубокий» – «направленный, далекий в глубину, простирающийся вглубь» или с субстантивной основой: ср. рус *глубь*, укр *глиб*, *глуб* – «место в реке, омут»; «глыб» – польск. *–gleboki* – «пропасть, бездна». Названия данного типа могут быть также результатом транонимизации, ибо существует связь названий озер с названиями других водных объектов в данной местности: *река Глубочыца* – *Глубокае возера*.

Встречаются лимнонимы, в основе названий которых лежат апеллятивы, указывающие на заболоченность водных объектов. Они могут называть болотную растительность, говорить о загрязнении воды и прилегающих территорий и т.д., например, название озера *Цімянец* содержит в основе апеллятив «тимъне» со смысловым значением «топь, илистый, болотистый, топкий, болото».

Зафиксированы на территории Лепельщины и отантропонимные лимнонимы. Чаще всего такие названия образуются при помощи суффиксов *-ов-*, *-ев-*, *-ин-* от имен, фамилий, прозвищ рыбаков, владельцев земель: *Акимова озеро*, *Алешево*, *Папово озеро*, *Гиньково*, *Грунькино озеро* и др.

Вот как объясняют этимологию названия некоторых озер местные жители: «Озер у нас много. Есть большие озера. Кто, какой рыбак рыбачил, так и называли. Вот *Грунькино озеро*». Однако можно предположить, что существование подобного наименования недолговечно: меняется рыбак – меняется название. Или, например, *Гиньково* – «был такой рыбак Гинька, да и утонул в озере» (хотя название озера с притяжательным суффиксом указывает на принадлежность какому-либо лицу, а не на связь с утопленником). Название *озера Алешево* (неподалеку *Алешин стан*), возможно, образовано от разговорной формы имени *Алеша*.

Интересным, на наш взгляд, является и название *озера Бабча*. В основе названия выделяем лексему *баба*, которая в местных диалектах имеет значение – «поганский, языческий идол». Здесь было языческое капище, что подтверждается археологическими раскопками на берегу *озера Бабча*, другое значение лексемы *баба* – «старое русло реки».

Озеро Балдук и *озеро Балдучица* содержат в своем составе одинаковый корень – «балд» (болт-) – «шест для ботанья рыбы», т.е. названия озера свидетельствует, возможно, о своей связи с рыболовным промыслом, процветавшим некогда здесь, а может быть, в основу наименования была положена просто физико-географическая примета – движение воды, «болтанка».

Наши предки предпочитали селиться около водоемов. Вполне естественно и закономерно, что впоследствии названия гидронимов переходили и на названия населенных пунктов. Поэтому отгидронимические ойконимы – наиболее устойчивый и самый древний пласт в топонимии любого региона.

В основе 11% ойконимов Лепельского района лежат названия природных или искусственных водных бассейнов: *Глубочица*, *Воронь*, *Ладосно*, *Несено* (от одноименных озер). Некоторые ойконимы этой группы образованы от лексем *река*, *озеро*, *ручей*, *пруд*: *Рачицы*, *Черноручье*, *Озерцы*, *Белоозерный*, *Прудок*.

Таким образом, в топонимике отражаются важнейшие этапы истории материальной и духовной культуры создавшего ее народа и проявляются языковые закономерности, в связи с чем ойконимия и лимнонимия представляют интерес для исследования как историко-географический материал и как лингвистический источник.

Названия географических и водных объектов выступают носителем объемной и многослойной культурологической информации, которая включает в себя не только страноведческие (связанные с национальной культурой всего русского народа), но и региональные (значимые

для жителей отдельного региона) сведения, помогающие лучше понять родную природу, культуру, воспитать любовь и внимательное отношение к своим корням и истокам.

1. Жучкевич, В.А. Краткий топонимический словарь Белоруссии / В.А. Жучкевич. – Минск : Изд-во БГУ, 1974. – 448 с.
2. Сементовский, А.М. Белорусские древности / А.М. Сементовский. – СПб. : [Б.и.], 1890. – XI, 136 с.
3. Никонов, В.А. Введение в топонимику / В.А. Никонов. – М. : Наука, 1965. – 180 с.
4. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. / М. Фасмер. – М. : Астрель, 2009. – Т. 2. – С. 483.

Менжинская Ю.В.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ЗЕРКАЛЕ АРТИОНИМИИ ВИТЕБЩИНЫ

Одной из центральных тем изобразительного искусства в XX веке стали трагические события Великой Отечественной войны. Произведения создавались как непосредственными участниками военных действий, воевавшими на передовой, партизанами, подпольщиками, так и художниками, которые застали войну в детском возрасте или же родились в послевоенное время. Тема войны отражена и в произведениях витебских художников, выпускников Витебского художественного техникума (Е.А. Зайцева, А.Ф. Ковалева, П.С. Дурчина, Г.П. Киселева, В.И. Кухарева и др.).

Являясь отражением окружающей действительности, произведение искусства представляет собой результат художественной интерпретации личного, субъективного опыта творца. Реальное историческое событие (объект, явление) приобретает художественную форму благодаря авторским выразительным средствам, обращению к вымыслу, использованию разнообразных техник. Несмотря на возможность разнообразного толкования художественного образа, произведение искусства может выступать в качестве источника информации о национальном мышлении, культуре и истории данного народа.

Рассматривая произведение искусства как исторический источник, необходимо оценивать его как часть реально существовавшей действительности, а также отражение в нем исторического факта или явления [1]. Для искусства характерна художественная обработка изображаемого объекта, поэтому для анализа недостаточно лишь исследования искусствоведческой информации. Важно изучение истории и условий создания произведений, биографических сведений об авторе и т.д. Следует отметить, что произведения искусства, которые созданы не очевидцами изображаемых событий, могут выступать источником по истории искусства, истории творчества конкретного автора [1].

При анализе произведения искусства, на наш взгляд, существенного внимания заслуживает его название (в лингвистике – *артионим*), в котором зачастую заключена важная информация об изображаемом объекте.

Цель данного исследования – проанализировать артионимы художников Витебщины, выявив их потенциал как источника по истории региона. Материалом послужили названия живописных и графических работ, посвященных Великой Отечественной войне, собранные методом сплошной выборки из списков коллекций живописи и графики основного фонда Витебского областного краеведческого музея, данных информационного ресурса «Художники Витебщины», интернет-ресурсов.

Анализ собранного материала свидетельствует, что в зависимости от передаваемой информации можно выделить несколько основных тематических групп наименований: **историческое событие, время и место исторического события, знаковое историческое место, участник исторического события**. Данные тематические группы не являются замкнутыми, взаимодействуют между собой.

Историческое событие в названиях картин может быть как конкретным (название битвы, боевой операции, упоминание подвига и др.): И.Ю. Боровский «Подвиг Зои Космодемьянской», «Последний бой Горовца», В.К. Дежиц «Оборона Брестской крепости в 1941 году», Г.П. Киселев «Подвиг Хомченовского В.А.», «Подвиг Зины Портновой. В тылу врага» и др., так и не относящимся к определенному времени и месту: В.Н. Белявский «Встреча воинов Советской Армии с партизанами», И.Ю. Боровский «Оборона Витебска. Защитники», «Оборона Витебска. Налет фашистов на Витебск», П.Н. Гавриленко «Прорыв немецкой обороны», М.Ф. Глушко «Прорыв», П.Б. Гривусевич «Атака», Г.П. Киселев «Бой за переправу», Е.К. Кра-